— … — Ань Сянсяо ничего не ответил, лишь снова бросил взгляд на Вэнь Сичуаня.

Похоже, пока он был не в курсе, произошло кое-что интересное.

Сев в машину, Линь Ли занял водительское кресло, а Вэнь Сичуань и Ань Сянсяо устроились сзади.

Вэнь Сичуань сейчас делал вид, что незнаком с обоими спутниками, поэтому молчал.

Ань Сянсяо посмотрел на притихших мужчин, немного подумал и поинтересовался:

— А где господин Вэнь и Линь Ли встретились вчера?

— … — Вэнь Сичуань всем телом напрягся. Вот уж поистине: затронул самую больную тему.

Линь Ли, ведший машину, бросил на Вэнь Сичуаня взгляд:

— На кладбище.

Ань Сянсяо: «…»

Хотя из прошлых слов Линь Ли он уже догадался, что Вэнь Сичуань связан с Чжу Цзином, он никак не ожидал, что они столкнутся именно на кладбище.

Раз уж речь зашла о Чжу Цзине, ответ на вопрос, зачем Вэнь Сичуань отправился на кладбище, был очевиден и без расспросов.

Заметив, как Ань Сянсяо тут же умолк, Вэнь Сичуань сначала испуганно сжался, но потом расслабился.

Подумаешь, на одного человека, который всё не так понял, стало больше? Ничего страшного, ничего страшного, ха, ха-ха…

Вэнь Сичуань: сплошное безразличие.jpg

Теперь он даже находил в этом каплю утешения, думая, что раз уж даже спустя почти два года они всё так же помнят фасад Чжу Цзина, значит, тогда он и вправду блестяще справился с задачей белоснежного лунного света.

***

Линь Ли не знал, есть ли у Вэнь Сичуаня какие-то предпочтения в еде, поэтому выбрал китайский ресторан в самом центре города. В меню преобладала домашняя кухня, которая притись по вкусу большинству.

На этот раз Вэнь Сичуань поумнел и при заказе специально избегал блюд, которые любил Чжу Цзин. Впрочем, его собственные вкусы мало отличались от тех, что были у него в образе Чжу Цзина — ради задания он всё же не стал бы заставлять себя есть то, что ему не нравится.

Исключив любимые блюда, ко всему остальному он отнесся нейтрально и наугад выбрал пару других позиций.

— Будешь чай? — Линь Ли налил чашку горячего чая себе и Ань Сянсяо, а затем посмотрел на стакан у руки Вэнь Сичуаня.

— Нет, спасибо, я не пью чай и кофе после полудня, — покачал головой Вэнь Сичуань.

Обычно он пил чай или кофе только по утрам — если выпить позже полудня, ночью он потом не сможет уснуть.

— У вас с ним на удивление похожая привычка, — вспоминая прошлое общение с Чжу Цзином, произнес Линь Ли. — Если только не нужно было засиживаться за репетициями на пианино или выступать по вечерам, Чжу Цзин тоже никогда не пил чай и кофе после полудня.

— Вот как, — Вэнь Сичуань уже научился спокойно выслушивать упоминания Чжу Цзина со стороны Линь Ли и остальных, не проявляя сильных эмоций.

По крайней мере, внешне.

Он даже мысленно вернулся к тому времени, когда выдумывал образ любимого человека, и попытался вспомнить, что именно тогда говорил.

По характеру Вэнь Сичуань был тугодумом, к тому же ему казалось, что он вполне может счастливо жить в одиночестве, ну, максимум прибавив к этому 467-го, так что до сих пор он ни с кем не встречался и ни в кого не был безответно влюблен.

Тогда, чтобы заставить Линь Ли и остальных поверить в реальность его чувств и перестать тратить на него время, ему пришлось приложить немало усилий.

Он даже специально ходил за советом к коллегам из соседнего отдела второстепенных мужских персонажей.

Во-первых, чтобы полюбить кого-то, нужно ведь сначала познакомиться, верно? Даже любовь с

первого взгляда начинается с того, что люди сперва видят друг друга.

Что он тогда рассказывал?

— А как вы с Чжу Цзином познакомились? — Ань Сянсяо знал меньше Линь Ли, но по поведению последнего примерно понимал, что отношения Вэнь Сичуаня и Чжу Цзина не совсем обычны. При этом он был знаком с Чжу Цзином уже несколько лет, но почему-то никогда не видел Вэнь Сичуаня.

Линь Ли тоже поднял взгляд. Когда-то он слышал от Чжу Цзина оброненную вскользь фразу, что они…

— Мы познакомились в детстве, — Вэнь Сичуань вспомнил, что именно тогда говорил.

В те времена фасад Чжу Цзина уже перешагнул двадцатилетний рубеж, и вряд ли кто-то стал бы целенаправленно проверять, с кем он водил знакомство в детские годы — все верили на слово всему, что он скажет.

— О, так вы дружили с детских лет? — Ань Сянсяо кивал, но на половине кивка резко вытаращил глаза. — Стоп, так ты и есть тот самый маленький друг детства, которого любил Чжу Цзин?!

Вэнь Сичуань: «…»

Нет, погодите, неужели он тогда растрепал об этом на каждом углу? Больше всего он говорил об этом разве что с Линь Ли, почему же теперь кажется, что об этом знает абсолютно каждый?

— Кхм, извините, я просто немного взволновался, — Ань Сянсяо поддвинулся ближе к Вэнь Сичуаню и с неподдельным любопытством в глазах спросил: — Я слышал, вы росли вместе, а расстались только потому, что семья Чжу Цзина переехала?

В качестве предыстории для Чжу Цзина Вэнь Сичуань придумал трагедию: гибель обоих родителей. Впрочем, тот лишился их не с самого рождения — какое-то время в детстве у него всё же была счастливая жизнь.

Эту концепцию ему порекомендовали в Управлении Времени и Пространства перед самым заданием, заявив, что образ прекрасного, сильного, но несчастного героя сейчас в большом тренде, и новичкам лучше всего использовать именно его.

Правда, впоследствии Вэнь Сичуань был полностью поглощен воплощением гениального пианиста Чжу Цзина и совершенно не напирал на свою жалостливую сторону.

— Не совсем росли вместе, — попытался внести ясность Вэнь Сичуань. — Просто были знакомы…

— Значит, дружба с детских лет — чистая правда! — Ань Сянсяо кивнул и, потирая подбородок, задумался. — А те фотографии и письма, что он отправлял, до тебя дошли?

Открытый рот Вэнь Сичуаня тут же захлопнулся. Вообще-то, письма и фото до него действительно дошли.

Обычно исполнителям запрещено выносить вещи из малых миров, да и толку от них всё равно нет — правила Управления Времени и Пространства и законы малых миров различаются.

Однако кое-какие памятные фотографии и тому подобное забрать всё же разрешалось; если принести их домой в качестве украшения, никто слова не скажет. Дом Вэнь Сичуаня в Управлении Времени и Пространства был битком набит привезенными из командировок вещицами на память.

Фотографии из современного мира, портреты из эпохи древности, а также странные, бесполезные, но красивые камешки из звездных миров и многое другое.

Тогда, чтобы придать образу любимого человека убедительности, Вэнь Сичуань специально отправлял фотографии наружу, а затем перенаправлял их обратно в системное пространство.

Те снимки до сих пор висели на стене в доме Вэнь Сичуаня.

— Дошли, — подумав, что даже если он станет всё отрицать, ему всё равно не поверят, Вэнь Сичуань кивнул и признался.

Хоть он и признал это, сдержаться Вэнь Сичуань не смог — на его лице промелькнула тень эмоций. Кто бы мог подумать, что содеянное им в прошлом спустя столько лет вернется бумерангом и ударит по нему самому!

— Тогда вы…

— Заказ принесли, давайте сначала поедим, — Линь Ли заметил мелькнувшее на лице Вэнь Сичуаня выражение и прервал Ань Сянсяо, собиравшегося продолжить расспросы.

Хотя ему тоже было любопытно узнать о прошлом Вэнь Сичуаня и Чжу Цзина, — вернее, главным образом о прошлом Чжу Цзина, — он всё же не собирался допытываться, когда человек явно показывал нежелание общаться на эту тему.

Раньше было точно так же: стоило Вэнь Сичуаню уйти в глухую несознанку, как Линь Ли редко

проявлял излишнюю настойчивость.

Он просто додумывал всё сам!

Хотя искренне верил, что его догадки и есть чистая правда.

— Ладно, давай сначала поедим, — Ань Сянсяо одарил Линь Ли улыбкой. Раз уж Вэнь Сичуань не хочет говорить, ничего страшного, ведь здесь есть еще один человек, который всё знает, верно?

Вся трапеза прошла для Вэнь Сичуаня как в тумане — он даже не заметил, какие блюда ел, потому что всё его внимание было приковано к Линь Ли и Ань Сянсяо.

Сами они во время еды больше ничего не обсуждали, но вот переглядывались беспрерывно.

Судя по тому, как хорошо Вэнь Сичуань их знал, перемигивались они явно насчет Чжу Цзина.

Хотя он был премного благодарен обоим за то, что они так трепетно хранили память о его фасаде Чжу Цзина, неужели обязательно было проявлять такой живой интерес к сплетням?!

Столько всего они пережили вместе, когда он был Чжу Цзином, столько тем для воспоминаний у них имелось, почему они уцепились мертвой хваткой именно за эту крошечную сплетню?!

Оставалось признать одно: Вэнь Сичуань явно недооценивал страсть людей к пересудам, особенно если речь шла о сплетнях про их лучшего друга. Пока они во всём не разберутся, они и глаз сомкнуть не смогут, верно же?

Покончив с обедом, Вэнь Сичуань посмотрел на улицу — снег наконец прекратился. И хотя землю укрывал тонкий слой снежного наста, при определенной осторожности идти было вполне можно, поэтому он тут же воспользовался моментом и откланялся.

Рисковать и позволять Линь Ли отвозить его домой он больше не собирался. Кто знает, что еще могло случиться по дороге.

— Хорошо, будь аккуратен на дороге, — Линь Ли и Ань Сянсяо поднялись из-за стола, проводили Вэнь Сичуаня на улицу и вышли следом.

— Да, давай обменяемся контактами. Я пробуду в Городе Д. еще несколько дней, если что-то понадобится — звони, — Ань Сянсяо достал телефон и с улыбкой посмотрел на Вэнь Сичуаня.

— … — Вэнь Сичуань немного подумал: раз уж у него в контактах уже есть Линь Ли, добавить

еще и Ань Сянсяо было не страшно. — Хорошо.

— Как-нибудь выберемся вместе погулять, — Ань Сянсяо помахал Вэнь Сичуаню на прощание, а затем вместе с Линь Ли сел в машину.

Заметив, что Ань Сянсяо даже после посадки в салон продолжал высовываться наружу и глазеть на Вэнь Сичуаня, Линь Ли лишь покачал головой:

— Хватит уже, того и гляди распугаешь человека.

— Говоришь так, будто сам не занимался тем же самым, — Ань Сянсяо ничуть не боялся ледяного выражения лица Линь Ли. Пусть он его и не видел, но мог с легкостью догадаться, что, узнай Линь Ли истинную личность Вэнь Сичуаня, его реакция ни за что не оказалась бы лучше его собственной.

— И всё же, как тебе удалось его узнать? — судя по тому, что Ань Сянсяо успел заметить за обедом, характер Вэнь Сичуаня — если выражаться мягко — был сдержанным, а если говорить прямо — холодным и отстраненным.

Внешне он со всеми держался мягко и вежливо, но на деле его внутренние бастионы были выстроены на славу.

Не будь того случайного стечения обстоятельств, Линь Ли и остальные, пожалуй, так и не узнали бы о его визите до самого отъезда из Города Д.

Взять хотя бы театр: Вэнь Сичуань ведь прекрасно понял, что он — друг Чжу Цзина, однако до самого ухода из театра не подал и виду, что что-то не так.

Лишь за обедом наблюдательный Ань Сянсяо обратил внимание на деталь: он ведь ни слова не говорил о своих предпочтениях, но Вэнь Сичуань точно знал, какие именно блюда он заказал. Это выдавало, что тот был знаком с ним заранее, причем знакомство не ограничивалось новостными сводками — быть в курсе чужих пищевых привычек могли только близкие друзья или члены семьи.

А если сопоставить это с личностью самого Вэнь Сичуаня, то станет очевидно, кто именно ему всё рассказал.

Ань Сянсяо жутко любопытствовало, каким образом Линь Ли умудрился узнать Вэнь Сичуаня, понятия не имея, как выглядел любимый человек Чжу Цзина.

— Просто совпадение, — Линь Ли мысленно вернулся к моменту их первой встречи с Вэнь Сичуанем. Отреагируй он тогда чуточку иначе или замешкайся хоть на секунду — они бы разминулись с Вэнь Сичуанем навсегда.

Мысленно вздыхая, Линь Ли вкратце пересказал Ань Сянсяо события того дня, когда они встретились с Вэнь Сичуанем в первый раз.

— И правда, невероятное совпадение, — кивнул Ань Сянсяо. — К тому же…

Линь Ли:

— Что?

— А у Чжу Цзина неплохой вкус.

Линь Ли тут же резко повернул голову и злобно зыркнул на Ань Сянсяо:

— Ты чего удумал?!

http://bllate.org/book/38821/4887821